

Лебединая песня авиационной орнитологии

Похоже, что в нашей стране ее уже спели

Садясь в уютное кресло современного скоростного авиалайнера, мы если и допускаем, что в полете может что-то случиться, то связываем это с возможным отказом двигателя, пожаром, разгерметизацией... А ведь причиной серьезной аварии и даже катастрофы может стать безобидная птичка, приобретающая при столкновении с самолетом убийственную силу снаряда.

Взгляните на снимок. Летчик этого истребителя чудом остался жив. При посадке, на высоте около двадцати метров, в воздухозаборник двигателя самолета попала птица. Результат — мощная боевая машина рухнула вниз.

За последние пятнадцать — двадцать лет столкновения летательных аппаратов с пернатыми заметно участились. Как утверждают летчики, это связано в первую очередь с повышением интенсивности воздушного движения, перевооружением авиации на сверхзвуковую, полетами на малых и предельно малых высотах.

Для справки: первая авиакатастрофа подобного рода была зарегистрирована в Соединенных Штатах Америки в 1918 году. Тогда самолет столкнулся в воздухе с чайкой-поморником.

В связи со сложившейся ситуацией в авиационных Военно-Воздушных Сил были введены должности орнитологов, в задачи которых входил анализ орнитологической обстановки на территории базирования авиачастей. Непосредственно на аэродромах подобный анализ проводили подразделения обеспечения, а также нештатные орнитологические комиссии. При главном авиационном метеорологическом центре ВВС появилась небольшая группа, курировавшая это направление обеспечения безопасности полетов, а также ведущая интенсивную научную работу по этой тематике.

По словам ее бывшего руководителя подполковника В.Шулепова, проблем хватало и тогда. У военных орнитологов практически не было доступа к иностранной литературе. Не имели они и возможности посещать международные конгрессы, конференции. Финансирование тоже было не на высоте. Мешали и чисто внутренние проблемы. Подразделения тыла, связи и РТО зачастую сводили свою ра-

боту по предотвращению столкновений с птицами к обычной показухе. Тыловые службы не следили за экологической обстановкой в районе взлета и посадки самолета. Перед ВПП иного аэродрома запросто можно было увидеть свалку. А это прямая предпосылка к столкновению с птицей, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Для справки: во всем мире запрещено размещение предприятий, огородов, дач, свалок вблизи аэродрома. Таким образом заметно снижается фактор появления птиц в районе взлетно-посадочной полосы. За этим строго следят специальные службы.

В создаваемом ныне Главном гидрометеорологическом центре ВС РФ, который будет главенствовать над гидрометеослужбами видов ВС РФ, отдел орнитологии просто не предусмотрен. Что это значит, объяснять, думаю, не надо. На местах сейчас тоже запустение. А это значит не только громадные убытки, но и людские жертвы.

Для справки: только за первые три квартала 1994 года из-за столкновений с птицами было снято с эксплуатации 22 авиадвигателя, а это не один десяток миллиардов рублей.

В последнее время орнитологи частенько сталкивались с проблемой фальсификации. Ремонт двигателя самолета — «удовольствие»,

понятно, дорогое. Поэтому иные действительные виновники преждевременного снятия с эксплуатации авиадвигателя пытаются свалить вину на птиц: мол, было столкновение в воздухе. Для этого находчивые фальсификаторы идут на любые подлоги. К примеру, берут обыкновенную курицу и забрасывают ее в работающую турбину.

Кстати, в целях разоблачения подобных фальсификаторов по заказу орнитологов ВВС сотрудники Мелитопольской орнитологической станции (Украина) несколько лет назад создали уникальный атлас-определитель. Его использование позволяет по останкам определить вид птицы. Информация в атласе — на 25 видов пернатых.

Для справки: наибольший процент столкновений с птицами происходит при взлете и посадке на высотах до 300 метров, то есть в пределах аэродрома. Именно там, где наибольшие возможности для предотвращения этого.

Орнитология в ВВС в плачевном состоянии, как, впрочем, и в авиации других родов войск. Но, может, не везде в России повернулись к ней, как говорится, спиной?

К сожалению, ситуация в ВВС наглядно показывает плохое состояние этой науки по стране в целом. Закрыто орнитологическое общество при Академии наук, не функциони-

рует центр кольцевания. На всю гражданскую авиацию всего... один специалист-орнитолог. Словом, по мнению нынешнего главного орнитолога ВВС России подполковника Е.Круглова, сегодня у нас этой проблемой всерьез не занимается никто.

А между тем за границей, с которой сейчас так модно проводить аналогии, все обстоит иначе. Практически во всех развитых странах при правительстве, при сенате или даже при президенте создаются комиссии, комитеты по орнитологии. В любом случае кто-то за это отвечает. Поневоле задаешься вопросом: может, у нас птиц меньше или безопасность полетов нас не волнует?

Для справки: по подсчетам орнитологов ВВС, во времена СССР на создание ни от кого не зависимой орнитологической службы требовалось два миллиона рублей (хлеб тогда стоил 16 коп.). А годовой убыток Военно-Воздушных Сил по причине столкновений с птицами исчислялся в более чем 50 миллионах рублей.

Я думаю, что эти цифры в комментариях не нуждаются. Первая сумма просто не сопоставима со второй. По мнению орнитологов в погонах, причина сложившейся ситуации прежде всего в том, что у наших спецов по птицам никогда не было объединяющего руководящего органа. Может, поэтому не все с достаточной серьезностью относились к их работе. Никогда они не финансировались в достаточной мере. Это, кстати, кроме всего прочего, заморозило множество интереснейших научных работ (инфразвуковая установка отпугивания птиц), перечислить все из которых не представляется возможным. Сказалось также и общее тяжелое состояние экономики России. Мол, сейчас не до каких-то там птиц. Все это в комплексе и привело к нынешнему плачевному состоянию орнитологии. И не случайно этот материал идет под рубрикой «Была такая служба», в том-то и дело, что была. А цена этой потери — немалые деньги, возможные человеческие жертвы и утрата бесценного научного потенциала, накопленного самоотверженным трудом орнитологов, так и не дождавшихся лучших времен.